

RU

«Дневник писателя» Ф. М. Достоевского за 1881 год в разновременных переводах Лэсс Кэррик на немецкий язык

Лиленко И. Ю.

Аннотация. В статье рассматривается факт обращения к «Дневнику писателя» Ф. М. Достоевского за 1881 г. в немецкой культуре начала и второй половины XX в., а именно два перевода произведения на немецкий язык, выполненные одним и тем же переводчиком с разницей в более чем пятьдесят лет: в 1907 г. и 1963 г. Целью исследования является выявление принципиальных различий переводческой стратегии Лэсс Кэррик при передаче особенностей стиля Достоевского, реализованных в «Дневнике писателя» за 1881 г. В работе объясняются причины интереса к тематике произведения, приведена история появления переводов «Дневника писателя» на немецкий язык, произведено сравнение структур оригинального текста и двух переводов, определены отличия переводов, обусловленные изменившимся подходом переводчицы к приоритетности тематики произведения. Научная новизна исследования заключается в том, что переводы «Дневника писателя» за 1881 г. на немецкий язык, предложенные Кэррик, впервые становятся объектом литературоведческого исследования, что позволит ввести в научный оборот новые сведения о рецепции творчества Достоевского в немецкоязычных странах. Полученные результаты показали, что выбранная переводческая стратегия структурной редукции и смысловой селекции оригинального текста приводит к смещению смысловых акцентов произведения. Однако в переводе 1963 г. Кэррик пытается преодолеть языковую асимметрию и приблизить немецкого читателя к смыслам, заложенным Достоевским на страницах «Дневника писателя».

EN

“Writer’s Diary” for 1881 by Fyodor Dostoevsky in the German translations made at different times by Less Kaerrick

Lilenko I. J.

Abstract. The article examines the use of Fyodor Dostoevsky’s “Writer’s Diary” for 1881 in German culture in the early and second half of the 20th century, focusing on two translations of the work into German by the same translator with over fifty years’ difference: in 1907 and 1963. The research aims to identify significant differences in the translation strategy of Less Kaerrick in conveying the stylistic features of Dostoevsky, as presented in the “Writer’s Diary” for 1881. The paper explains the reasons for the interest in the work’s themes, provides the history of the translations of the “Writer’s Diary” into German, compares the structures of the original text and the two translations, and determines the differences in the translations influenced by the translator’s evolving approach towards the thematic priorities of the work. The scientific novelty of the study lies in making the translations of Dostoevsky’s “Writer’s Diary” for 1881 into German by Kaerrick the subject of literary research for the first time, leading to the introduction of new insights into the reception of Dostoevsky’s work in German-speaking countries. The results indicate that the chosen translation strategy of structural reduction and semantic selection from the original text results in a shift in the meaning accents of the work. However, in the 1963 translation, the translator attempts to overcome language asymmetry and bring the German reader closer to the meanings embedded by Dostoevsky in the pages of the “Writer’s Diary”.

Введение

Немецкая рецепция «Дневника писателя» (далее в тексте – ДП) представляет интерес для исследования в связи с жанровой спецификой текста, его структурными особенностями, а также тематической направленностью. В конце XIX в. немецкий литературовед Нина Гофман обратится к русскому тексту ДП как к источнику

биографических сведений о Достоевском, необходимых для написания первой немецкой биографии писателя (Hofmann, 1899). В начале XX в. размышления Достоевского на бытовые, историко-культурные и социально-философские темы, живая реакция на происходящие политические события, его компетентность в международной повестке XIX в. определили интерес немецкой культуры к ДП и обусловили необходимость перевода произведения на немецкий язык.

ДП переводился на немецкий язык пять раз. Два перевода – 1906-1919 гг. и 1963 г. (Dostojewskij, 1907; 1913; 1919; 1963) – принадлежат перу Элизабет Кэррик. В обоих случаях это избранные статьи, но не полный текст произведения со всеми его особенностями. В 1921-1924 гг. был напечатан единственный полный последовательный перевод, выполненный А. Элиасбергом (Dostojewskij, 1921-1924). В 1945 г. в Швейцарии появился еще один перевод избранных статей ДП, предложенный Л. Виднером и Ч. Андресом (Dostojewskij, 1945). Последняя версия увидела свет уже в XXI в. в 2003 г., её авторами стали Г. Далитц и М. Бройер (Dostojewski, 2003).

В 1907, 1913 и 1919 гг. в издательстве Рейнхарда Пипера в составе первого полного собрания сочинений Достоевского на немецком языке 1906-1919 гг. вышли три тома «Политические труды», «Литературные труды» и «Автобиографические труды», в которые вошли избранные статьи из ДП за разные годы (Dostojewskij, 1907; 1913; 1919). Инициатором издания всех произведений Достоевского стал Артур Мёллер ван ден Брук, немецкий историк культуры, писатель, публицист, автор книги «Третий Рейх». Элизабет Кэррик, которая являлась переводчицей данного собрания сочинений, указывала на особый интерес идеолога немецкой консервативной революции к текстам ДП: «...Мёллербрука, одержимого своей работой, интересовали прежде всего материалы, необходимые для доказательства его гипотез, ибо, если бы он говорил о вещах, ему самому известных только наполовину, а широкой публике и вовсе неизвестных, он не мог бы использовать их ни в качестве доказательства, ни в качестве инструментов в своих умозрительных построениях» (2017, с. 423). Таким образом, мы видим изначально заложенный спекулятивный подход к работе над переводом ДП, который превратился из факта культуры в объект манипуляций. В 1963 г. в том же издательстве «Пипер» выйдут отдельные переводы избранных материалов ДП, также выполненный Э. Кэррик (Dostojewskij, 1963). Оба перевода переиздавались: первый – в 1922-1925 гг., второй же – в 1992 г.

Учитывая непростой исторический контекст появления переводов главного публицистического произведения Достоевского, заключающийся в политическом напряжении между двумя странами, возникает необходимость разъяснения для четкого понимания того, насколько верно и полно русский классик будет понят немецкой читающей публикой.

Актуальность данного исследования определяется обращением современного литературоведения к текстам смешанных жанров, в которых идейно-смысловое содержание представляет ценность наряду с их художественным потенциалом. В связи с этим возникает необходимость изучения фактов инокультурной рецепции нехудожественного наследия Ф. М. Достоевского.

В ходе данного исследования был решен ряд задач: определена важность такой особенности ДП за 1881 г., как цельность текста, для полного понимания рассматриваемой проблематики; кратко представлена история появления переводов ДП на немецкий язык; охарактеризованы переводческие стратегии Лэсс Кэррик при работе с оригинальным текстом ДП, даны и проанализированы наиболее репрезентативные примеры, демонстрирующие отличие в подходе к переводу ДП на немецкий язык.

Ключевыми методами исследования стали: культурно-исторический, благодаря которому были выявлены ключевые тематические линии ДП за 1881 г.; социокультурный, позволяющий объяснить важность ДП с точки зрения общественной жизни и реалий XIX в.; сравнительный, показывающий отличие в рассматриваемых переводах ДП на немецкий язык, а также стилистический метод, наглядно демонстрирующий значительные изменения в переводческих стратегиях Л. Кэррик при работе с оригинальным текстом Достоевского.

При выполнении практической части исследования использовался ряд источников иллюстративного материала:

- Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1984а. Т. 26. Дневник писателя, 1877, сентябрь-декабрь – 1880, август.
- Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1984б. Т. 27. Дневник писателя, 1881.
- Ефремова Т. В. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. 2000. <https://lexicography.online/explanatory/efremova>.
- Кэррик Л. Достоевский и «другая Европа»: афоризмы, статьи, эссе, дневники, путевая проза, письма. СПб.: Пушкинский Дом, 2017.
- Dostojewskij F. M. Politische Schriften. München – Leipzig: R. Piper u. Co., 1907.
- Dostojewskij F. M. Literarische Schriften. München: R. Piper & Co Verlag, 1913.
- Dostojewskij F. M. Autobiographische Schriften. München: R. Piper & Co Verlag, 1919.
- Dostojewskij F. M. Tagebuch eines Schriftstellers: in 4 Bdn. München: Musarion-Verlag, 1921-1924.
- Dostojewskij F. M. Auswahl aus den politischen Schriften. Zürich: Pegasus Verlag, 1945.
- Dostojewskij F. M. Tagebuch eines Schriftstellers. Notierte Gedanken. München: Piper Verlag GmbH, 1963.
- Dostojewski F. Tagebuch eines Schriftstellers. 1873 und 1876-1881. Eine Auswahl. Berlin: Aufbau-Verlag GmbH, 2003.

Основой для проведения исследования послужил текст ДП за 1881 г., а также два его перевода Л. Кэррик, разделенные значительной временной дистанцией и изданные в 1907 г. и 1963 г. Сопоставление оригинального текста «Дневника писателя» за 1881 г. и двух его одновременных переводов, выполненных крупнейшим

немецким переводчиком Достоевского, позволило изучить возможности воспроизведения особенностей индивидуального авторского стиля на языке принимающей культуры и поставить вопрос о том, как под воздействием фактов мировой истории XX века менялось понимание особенностей проблематики публицистической прозы Достоевского в немецком культурном пространстве.

Теоретической базой для данного исследования послужили работы достоевистов (Туниманов, 1995; Волгин, 2011; 2019; Захаров, 2013; Копча, 2018; Сараскина, 2022; Гаврилова, 2016), раскрывающие проблематику ДП, а также труды, посвящённые особенностям переводоведения (Чуковский, 2014; Комиссаров, 2002). Положения в работах И. Л. Волгина и В. Н. Захарова определяют изучение ДП как отдельную область достоевистики и указывают на актуальность произведения и перспективы дальнейших исследований в данной области. Л. И. Сараскина рассматривает цели Достоевского при работе над произведением. Л. А. Гаврилова подчёркивает такую принципиальную особенность ДП, как диалогичность.

Для исследования нами выбран текст ДП за 1881 г., а также два его одновременных перевода Элизабет Кэррик, первый из которых (1906-1919 гг.) ввел ДП в немецкую культуру и задал традицию селективного подхода к оригинальной структуре авторского текста. Оба перевода в значительной степени определяют характер переводческой рецепции данного произведения Достоевского в Германии и демонстрируют разные переводческие подходы к оригинальному тексту ДП. В первом переводе, выполненном юной переводчицей не без влияния идей Артура Мёллера ван ден Брука, для представления немецкому читателю были выбраны 50 текстов из почти 400 оригинальных статей ДП, была полностью нарушена структура ДП, произведена тематическая селекция статей по томам «Политические труды», «Литературные труды», «Автобиографические труды». В томе «Политические труды» весь корпус статей оказался разделен на четыре блока: «Западноевропейское», «Русское», «Балканы и Восток», «Азия». Это привело к разрыву логических и тематических связей между отдельными статьями и полному разрушению оригинальной коммуникативной структуры моножурнала Достоевского.

Второй перевод выполнен зрелой Кэррик, пережившей политические события середины XX в. В варианте 1963 г., включающем уже 80 статей из ДП и сохраняющем хронологическую структуру оригинала, демонстрируется большая степень переводческого внимания к идеям Достоевского, попытка «помочь читателю понимать его без предвзятости» (Кэррик, 2017, с. 187). Поскольку селективный подход к материалу наблюдается и в других переводах, 1945 г. (Dostojewskij, 1945) и 2003 г. (Dostojewski, 2003), важно выяснить, пыталась ли Кэррик сохранить особенности оригинального авторского стиля, в каком объеме воспроизведены описываемые Достоевским события, реализованы ли в её переводах те цели, которые ставил перед собой Достоевский, издавая ДП. Фрагменты, отобранные для изучения, формируют понимание того, насколько текст ДП был модифицирован в процессе перевода и как это повлияло на понимание авторских идей немецкими читателями.

Выбор в качестве материала исследования номера ДП за 1881 г. обусловлен, с одной стороны, его особым положением итогового текста, а с другой – единством и проблемной остротой его содержания: Достоевский посвящает этот выпуск одной из ключевых тем всего ДП – взаимоотношениям России и Европы. Как отмечает В. А. Туниманов, основная идея номера связана с осмыслением необходимости отказа России от политики «служения Меттерниху» (1995, с. 751), не принесшей положительных результатов. Достоевский развивает свой тезис, обозначенный в ДП за 1880 г., о том, что отказ от копирования европейских моделей при регулировании различных сфер российской общественной жизни и необходимости усмирить гордость и послужить народу есть тот путь, по которому необходимо следовать образованному русскому обществу. Писатель развивает основные положения своей полемики с Градовским в ДП за 1880 г. о выборе европейского пути развития и необходимости «увенчать здание», то есть предоставить людям гражданские права и свободы. Достоевский указывает на необходимость главенства христианской морали при выборе пути развития российского общества: «...христианство народа нашего есть, и должно остаться навсегда, самую главною и жизненною основой просвещения его» (1984а, с. 151).

Практическая значимость работы заключается в возможности применения материалов и результатов исследования в преподавании курсов по литературоведению, истории литературы, историографии, при подборе материалов для специализированных курсов и семинаров, а также учебно-методических пособий по аспектам вышеобозначенных дисциплин. Помимо этого, результаты исследования имеют междисциплинарный характер и могут быть использованы в преподавании курсов по лингвистике и переводоведению.

Обсуждение и результаты

ДП за 1881 г. состоит из двух глав, включающих пять и четыре статьи соответственно. Первая глава тематически перекликается с предыдущим номером за 1880 г. В открывающей её статье «Финансы. Гражданин, оскорбленный в Ферсите. Увенчание снизу и музыканты. Говорильня и говоруны» Достоевский возвращается к рассуждениям по поводу дискуссий в российском обществе о целесообразности участия Российской империи в Русско-турецкой войне во имя освобождения славянских народов от турецкого владычества. Достоевский достаточно едко упоминает о позиции, которую занимали либерально настроенные представители российского общества: «Особенно пустились в экономизм те, которые говорили тогда, в семьдесят шестом и седьмом годах, что денюжки лучше великодушия, что Восточный вопрос одно баловство и фикция, что не только подъема духа народного нет, не только война не народна и не национальна, но, в сущности, и народа-то нет, а есть и пребывает по-прежнему всё та же косная масса, немая и глухая, устроенная к платежу податей и к содержанию интеллигенции; масса, которая если и дает по церквам гроши, то потому лишь, что священник и начальство велят» (1984б, с. 5). Писатель подчёркивает, что ход истории доказал ограниченность понимания либеральными кругами настроений народных масс, а также важность решения Восточного вопроса

с христианской точки зрения. Логические параллели и отсылки к собственным более ранним рассуждениям позволяют писателю возобновить диалог с читателем, начатый в 1880 г. Возвращение автора к затронутым ранее темам даёт читателю возможность оценить значение прошедших событий по истечении времени, а также служит средством установления тематического единства разных номеров ДП.

Во второй статье выпуска «Возможно ль у нас спрашивать европейских финансов?» Достоевский возвращается к обсуждению болезненного аспекта, связанного со сравнением жизни в России и в Европе: «...зачем-де у нас всё это не так, как в Европе? “В Европе-де везде хороши талер, а у нас рубль дурен. Так как же это мы не Европа, так зачем же это мы не Европа?”» (1984b, с. 6). Писатель указывает на невозможность проведения параллелей между Россией и странами Старого Света по причине разного хода истории: «В том-то и главная наша разница с Европой, что не историческим, не культурным ходом дела у нас столь многое происходит, а вдруг и совсем даже как-то внезапно, иной раз даже никем до того неожиданным предписанием начальства» (Достоевский, 1984b, с. 10). Писатель подчёркивает колоссальную разницу между последовательностью и исторической закономерностью европейских общественных преобразований и поспешным, часто навязанным характером изменений в разных сферах российской жизни.

Важнейшим тезисом ДП за 1881 г., формулируемым в третьей статье, является необходимость «оздоровления корней» российского общества, т. е., говоря современным языком, учета отдаленных ориентиров при проведении национальной экономической политики. В статье «Первый корень. Вместо твердого финансового поля впадаю в старые слова...» Достоевский связывает идею служения народу, начатую в июльско-августовском номере ДП за 1876 г. и развитую в ряде статей ДП за 1877 г., лейтмотивом проходящую через ДП 1880 г., с правильным путём развития страны: «Ну что, если б, например, Петербург согласился вдруг, каким-нибудь чудом, сбавить своего высокомерия во взгляде своем на Россию, – о, каким бы славным и здоровым первым шагом послужило бы это к “оздоровлению корней”!» (1984b, с. 14).

Первым существенным шагом на пути к «оздоровлению корней», по мнению писателя, должно явиться изменение отношения к простому человеку, доверие к нему: «Это презрительное отношение к народу, в некоторых из нас даже совсем бессознательное, положительно, можно сказать, невольное. Это остаток крепостного права» (Достоевский, 1984b, с. 18). В статье «Пусть первые скажут, а мы пока постоим в сторонке, единственно чтоб уму-разуму поучиться» автор указывает, что внимание к простому человеку, понимание его проблем и идейных установок приведёт в итоге к единению интеллигенции с народом и создаст надежный фундамент для дальнейших улучшений в российском обществе. Тема доверия народу и возможности интеллигенции «постоять в стороне» и поучиться у него ранее затронута Достоевским в апрельском номере ДП за 1876 г., в котором он полемизировал с В. Г. Авсеенко о том, что дворянство должно возгласить народное образование и ликвидировать невежество народа. Таким образом, логическая структура главы и ее проблемная целостность обеспечивается здесь, как и в других главах ДП, посредством внутренних тематических связей как важнейшего элемента авторской коммуникативной стратегии. Возврат к темам прошлых номеров ДП не свидетельствует о хаотичности текста. Напротив, осмысление темы «по спирали» способствует приращению читательского понимания описываемых проблем.

Рассмотрим, как эти принципы организации коммуникативного пространства ДП поддержаны в переводах Лэсс Кэррик. Следует отметить, что селективный подход к оригинальному тексту характерен для обоих переводов ДП, предложенных Лэсс Кэррик. Сравнение структур текста ДП за 1881 г. и двух переводов демонстрирует, что в вариант 1907 г. входят три статьи из ДП за 1881 г. из девяти оригинальных текстов, а именно: «Возможно ль у нас спрашивать европейских финансов?», «Остроумный бюрократ. Его мнение о наших либералах и европейцах», а также «Геок-Тепе. Что такое для нас Азия?». Первые две главы включены во вторую часть перевода под названием «Русское», третья статья – в четвёртую часть «Азия». В перевод 1963 г. помимо данных статей вошли еще главы: «Финансы...», «Старая басня Крылова об одной свинье» и «Вопросы и ответы». В переводе 1963 г. статьи представлены с сохранением хронологии и последовательности в оригинальном тексте. Таким образом, в первом переводе исчезает построение Достоевским логики осмысления проблемы. Во втором случае Кэррик пренебрегает отсылками к Восточному вопросу, затрагиваемому Достоевским в главах, не вошедших в перевод, изначально фокусируя внимание читателей на противопоставлении России и Европы, и лишает читателя понимания исторических причин данного противостояния. Кэррик также купирует разработанный Достоевским и представленный в третьей, четвёртой и пятой статьях первой главы ДП 1881 г. план по коренному преобразованию принципов, на которых должно, по его мнению, базироваться развитие России.

При работе с переводом ДП в начале века Кэррик, очевидно, подходит к тексту со своими определёнными взглядами и не задумывается, не осознаёт либо же не придаёт значения коммуникативному потенциалу ДП и внутритекстовых связей в рамках каждого номера. Исключение более трёхсот статей номера моножурнала Достоевского и рассеивание отобранных материалов по разным тематическим частям тома приводят к тому, что переводчица не просто редуцирует и тематически обедняет перевод, но не даёт немецкой публике возможности увидеть и оценить откровенный диалог Достоевского с соотечественниками, не позволяет воспринять трезвость и порой жесткость оценок наиболее проблемных сторон жизни родного государства, разрушая, таким образом, диалектику авторского взгляда на современную ему Россию.

Единственным текстом первой главы ДП за 1881 г., вошедшим в оба перевода, является статья «Возможно ль у нас спрашивать европейских финансов?», в которой Достоевский рассуждает о том, как исторические решения без должной подготовки могут отразиться на экономическом положении страны. Оба перевода статьи озаглавлены одинаково: „Kann man denn von uns europäische Finanzen verlangen?“. Неформальный характер, который придаёт заголовку частица «ль», воспроизведён частицей „denn“, характерной для разговорного стиля. Сравнение текстов переводов этой статьи даёт понимание того, насколько изменилось языковое оформление мыслей писателя.

Достоевский: Вот, например, *посмотрите: рухнуло* крепостное право, *мешавшее* всему, *даже правильному* развитию земледелия, – *и вот тут-то бы, кажется, и зацвести мужику, тут-то бы, кажется, и разбогатеть ему*. Ничуть не бывало: в земледелии мужик *сехал прямо на минимум* того, что может ему дать земля (1984b, с. 9).

1907: Sehen Sie, zum Beispiel: die Leibeigenschaft *wurde aufgehoben, den sie störte* alles, *sogar die regelrechte* Entwicklung der Landwirtschaft. *Jetzt schien es, müßte der Bauer seine Lage verbessert können!* Nichts geschah von alledem: in der Landwirtschaft *kam* der Bauer *gerade auf das Minimum* von dem, was ihm sein Land hätte geben können (Dostojewskij, 1907, S. 294).

Подстрочник: Посмотрите вы, например: крепостное право было упразднено, потому что оно мешало всему, даже правильному/регулярному развитию сельского хозяйства. Теперь, казалось, должен крестьянин смочь улучшить своё положение! Ничего не произошло из всего этого: в сельском хозяйстве пришел крестьянин как раз к минимуму того, что ему его земля могла бы дать.

1963: Sehen wir uns die Sache näher an. Die Leibeigenschaft *wurde aufgehoben, da sie alles behinderte, selbst die notwendige* Entwicklung der Landwirtschaft. *Jetzt, so meint man, mußte der Bauer seine Lage verbessern können, mußte es ihm möglich sein, sich emporzuarbeiten.* Doch nichts von dem geschah: in der Landwirtschaft *ist* der Bauer *gerade auf das Minimum* von dem *gelangt*, was ihm der Boden geben könnte (Dostojewskij, 1963, S. 567).

Подстрочник: Давайте посмотрим/рассмотрим на дела/вещи ближе/лучше. Крепостное право было упразднено, так как оно всему препятствовало / всё затрудняло, даже необходимое развитие сельского хозяйства. Теперь, так думают, должен крестьянин смочь улучшить своё положение, должно стать для него возможным выбиться в люди честным трудом / трудом добиться более высокого положения. Но ничего из этого не произошло: в сельском хозяйстве попал крестьянин как раз к минимуму того, что ему земля могла бы дать.

Помимо оригинального текста и двух вариантов его перевода на немецкий язык нами также предлагается подстрочник, выполненный максимально близко к переводным текстам. Таким образом наглядно демонстрируется изменение порядка слов, типа предложения, стиля, и становится понятным отличие в восприятии немецкого читателя, если производится замена лексемы.

Фрагмент состоит из двух предложений, характеризующихся сложной синтаксической структурой с вводными словами, причастным оборотом, сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью. Достоевский дважды использует двоеточие, обращая внимание читателя на наиболее важные моменты. В примере мы видим настойчивое привлечение читательского внимания (*посмотрите*), выразительные метафоры (*рухнуть, зацвести, сехать на минимум*), параллелизм и ритмизацию структуры предложения вследствие повтора его части (*тут-то бы, кажется, и зацвести мужику, тут-то бы, кажется, и разбогатеть ему*).

Оба перевода отличаются как от оригинала, так и между собой количеством предложений (три предложения в переводе 1907 г. и четыре – в переводе 1963 г. при двух предложениях оригинала), Кэррик производит членение, основываясь на завершенности части оригинального текста. В обоих переводах причастие «*мешавшее*» заменено на глаголы «*мешать*» и «*затруднять*», причастный оборот преобразован в придаточное причины. Так, переводчица логизирует фразу, эксплицирует объяснительный смысл конструкции, тогда как Достоевский констатирует факт экономической несостоятельности крепостного права. Таким образом, Кэррик теряет смысловую концентрированность, делает фразу более плоской и стилистически более нейтральной. Следует обратить внимание на выбор союза „*denn*“ в переводе 1907 г. Он требует прямого порядка слов, тем самым усиливая нейтральность переводного предложения. Союз „*da*“, используемый Кэррик в переводе 1963 г., определяет положение глагола в конце придаточного предложения, благодаря чему частично сохраняется структура текста Достоевского.

Замена экспрессивного глагола «*рухнуть*» на пассивную форму глагола «*упразднить*» придаёт предложению шаблонный, казённый характер. Такого же эффекта Кэррик достигает, заменяя метафоричный глагол «*зацвести*» словосочетанием «*смочь улучшить своё положение*».

Также необходимо отметить разницу в выборе эквивалента при переводе частицы «*даже*». В первом варианте перевода Кэррик звучит „*sogar*“ (*даже*), в переводе 1963 г. оно заменено на „*selbst*“, которое также может использоваться в качестве местоимения «*сам*» или наречия «*вплоть*». Многозначность последней лексемы, наряду с её более мягким звучанием, удачно вписывает её в немецкое предложение, в то время как частица „*sogar*“ придаёт переводу некую прямолинейность. Такого же эффекта Кэррик добивается, используя глаголы „*stören*“ (*мешать/беспокоить/нарушать*) и „*behindern*“ (*препятствовать/затруднять*) для перевода причастия «*мешавшее*». Второй вариант перевода более удачен, потому что он воспроизводит ту индивидуальную живую манеру речи, с помощью которой Достоевский выстраивает коммуникативную структуру ДП.

При переводе словосочетания «*правильное развитие земледелия*» Кэррик выбирает разные прилагательные: „*regelrecht*“ (*правильный, регулярный, настоящий, полный*) и „*notwendig*“ (*нужный, необходимый, неизбежный*). Первое прилагательное содержит в себе части „*Regel*“ – «*правило*» и „*recht*“ – «*правый*», «*прямой*», «*верный*», второе включает в себя части „*Not*“ – «*беда*», «*нужда*» и „*wendig*“ – «*поворотливый*», «*ловкий*». Таким образом, в переводе 1907 г. «*правильное*» воспринимается как «*следующее предписанию*», а в версии 1963 г. оно обозначает «*наиболее подходящее, разумное в конкретной ситуации*», что, несомненно, более точно отражает мысль автора. Перевод 1907 г. звучит более прямо, скуп и директивно, в то время как в переводе 1963 г. текст более гибкий, сложный грамматически, более приближенный к коммуникативной манере автора.

Повтор начала части предложения (*тут-то бы, кажется, и зацвести мужику, тут-то бы, кажется, и разбогатеть ему*) создает параллелизм конструкций и ритмизирует фрагмент. Лексическое оформление и синтаксический строй отрывка придают всей фразе созвучность народной речи, ясность, живость и выразительность,

понятную не только образованному сословию. Достоевский показывает, насколько сильны были его ожидания перемен к лучшему в жизни простого народа. Несостоятельность этих ожиданий, разочарование автора итогами выражены во втором предложении. Глагол «съехать», использованный Достоевским, указывает на стремительность ухудшений, невозможность что-либо предпринять.

В переводе 1907 г. Кэррик пытается почти дословно повторить мысль Достоевского, но редуцирует повторяющуюся синтаксическую конструкцию с глаголом «разбогатеть», видимо, считая ее избыточной. Эта редукция приводит к искажению авторского ритма фразы, важного для реализации ее коммуникативной функции. В отличие от раннего перевода, версия 1963 г. не похожа на подстрочник. Кэррик существенно перерабатывает свой ранний текст, прибегая к значительной трансформации первого перевода. Даже самое первое предложение служит доказательством тому: начало фразы оригинала („*Sehen Sie, zum Beispiel*“ . / «*Вот, например, посмотрите...*»), переведённое ею в 1907 г. практически дословно, Кэррик трансформирует в отдельное предложение („*Sehen wir uns die Sache näher an*“ . / «*Давайте посмотрим/рассмотрим на дела/вещи ближе/лучше*»). В варианте 1963 г. переводчик пытается воспроизвести особенности авторского стиля Достоевского в ДП, характерную аранжировку письменного текста под устную речь, спокойную, вдумчивую, рассудительную беседу с читателем.

Примером редуцирования стилистического потенциала текста ДП служит перевод глагола «зацвести», используемого Достоевским в значении «*процветать, достичь благосостояния*». В обоих вариантах Кэррик выбирает стилистически нейтральное словосочетание „*seine Lage verbessern*“ (улучшить своё положение). Учитывая универсальность метафоры цветения как образного обозначения значительного положительного изменения жизни, достижения «*расцвета сил*», «*преуспевания, благоденствия*» (Ефремова, 2000) и наличие в немецком языке большого количества слов и выражений со значением «цветение», имеющих схожее толкование, можно предположить, что Кэррик делает выбор в пользу более точной передачи смысла, а не формы. Нивелируя метафору цветения как показателя высокого качества жизни, Кэррик снижает выразительность публицистического слова Достоевского. Тем не менее переводчица сохраняет разговорные интонации, присущие оригинальному тексту.

Обратным примером, послужившим своего рода стилистической компенсацией переводного текста, является перевод слова «разбогатеть». Достоевский использует его в паре с глаголом «зацвести», подчёркивая свою идею об ожидании лучшей доли для вчерашних крепостных. Как уже было отмечено выше, в переводе 1907 г. часть предложения с этим глаголом отсутствует. В версии 1963 г. Кэррик выбран глагол „*sich emporarbeiten*“ – «*выбиться в люди честным трудом / трудом добиться более высокого положения*». Данный глагол имеет яркую положительную коннотацию и восполняет стилистические потери при переводе глагола «зацвести». Он создаёт в сознании читателя близкий носителям ценностей протестантизма образ работающего крестьянина, честным трудом прокладывающего дорогу в лучшую, более сытую и стабильную жизнь. Кэррик перемещает акцент читательского внимания с результата (*разбогатеть*) на процесс (*честно работать и выбиться в люди*), что отвечает аксиологическим установкам немецкой культуры. Она исключает возможность случайного или незаслуженного обогащения и адаптирует перевод под особенности немецкого менталитета. Таким образом, мысль Достоевского воспринимается немецкой публикой корректно.

Также представляет интерес подход Кэррик к поиску глаголов при переводе словосочетания «*съехать на минимум*», целенаправленно используемого Достоевским для того, чтобы продемонстрировать чрезвычайно невыгодное положение крестьян, достигнутое ими очень быстро. В переводе 1907 г. Кэррик выбирает форму простого прошедшего времени часто употребляемого нейтрального глагола движения „*kommen*“ (*прийти*) – „*kam auf das Minimum*“. Несмотря на то, что переводчица показывает завершенность действия, она не передаёт его быстроту, сиюминутность, что в итоге искажает заложенный Достоевским важный для понимания русской действительности смысл.

Для перевода 1963 г. ею выбрана перфектная форма глагола „*gelangen*“ (*попадать, достичь*) – „*ist auf das Minimum gelangt*“. Аналитическая форма, состоящая из вспомогательного глагола и причастия прошедшего времени (дословно переводящаяся как «*есть понавший*»), более точна и уместна с точки зрения передачи смыслового содержания оригинала. В ней отражается завершенность действия, а также частично передана его быстрота.

Во второй главе ДП за 1881 г. Достоевский затрагивает два аспекта, продолжающих тему оздоровления корней: преобразование государственного аппарата и важность отношений с Азией для России. В статье «*Старая басня об одной свинье*», подводя итог рассуждениям о «*корнях*», писатель в качестве аллегории на недальновидную политику краткосрочных целей приводит басню Крылова о свинье, подрывающей корни дуба, на котором растут жёлуди. Такое наглядное завершение темы усиливает образный потенциал ДП, изменяет характер общения Достоевского с читателем. В третьей и четвёртой статьях второй главы Достоевский начинает азиатскую тему с исторического события, а именно взятия крепости Геок-Тепе. Затем беседа перетекает в размышления о срединном положении России между Европой и Азией, о необходимости обращения государственного взора на восток и о бесполезности «*навязывания дружбы*» Европе. Представляется особенно важным тот факт, что вторая глава ДП за 1881 г. представлена в обоих переводах, что точно (в переводе 1907 г.) и более полно (в переводе 1963 г.) воспроизводит авторский ход мыслей. Поэтому обратимся непосредственно к сравнению текстов.

В статье «*Остроумный бюрократ. Его мнение о наших либералах и европейцах*» Достоевский предлагает отвлечься от денежных вопросов и издалека подводит читателя к мысли о необходимости уменьшения количества чиновников. Перевод заголовка статьи одинаков в вариантах 1907 г. и 1963 г. („*Ein scharfsinniger Bürokrat. Seine Meinung über unsere Liberalen und Europäer*“), он соответствует нормам немецкого языка и полностью передаёт смысл оригинала. Тексты переводов демонстрируют различия. Сравним два отрывка:

Достоевский: Но чтоб кончить теперь, приведу одну *встречу, которую я имел* с одним *довольно даже остроумным бюрократам*, и который мне *изрек* одну *довольно любопытную вещь*, вот именно насчет некоторых принципов, касающихся изменения нашего *теперешнего* «текущего» (1984b, с. 27).

1907: ...Ich will von einem geistvollen Bureaukraten erzählen, der mir vor kurzem in einer Gesellschaft eine sehr interessante Sache *auseinandergesetzt hat – eine, die so recht die Prinzipien, die für die Veränderung unserer gegenwärtigen Lage in Frage kommen, an betrifft* (Dostojewskij, 1907, S. 232).

Подстрочник: Я хочу рассказать об одном остроумном/умном/одухотворённом бюрократе, который мне недавно в одной компании одну очень интересную вещь изложил/объяснил – одну, которая так правильно затрагивает принципы, которые рассматриваются/принимаются в расчет для изменения нашего настоящего положения.

1963: Zuvor möchte ich *von einer Begegnung erzählen*, die ich mit einem *ziemlich scharfsinnigen Bürokraten* gehabt habe, der mir gegenüber einen *ziemlich interessanten Standpunkt vertrat*, und *zwar gerade hinsichtlich einiger Grundsätze, die mögliche Änderungen* an dem *heute eingespielten* Verwaltungsapparat betreffen (Dostojewskij, 1963, S. 573).

Подстрочник: Прежде мне бы хотелось рассказать об одной встрече, которую я имел с одним довольно пронизательным/остроумным бюрократам, который мне / по отношению ко мне представил довольно интересную позицию / точку зрения, а именно как раз в отношении некоторых основ, которые касаются возможных изменений ставшего привычным на сегодняшний день слаженного аппарата управления.

Фраза Достоевского имитирует устную речь с типичными особенностями словоупотребления (*встречу, которую я имел*), с повторами (*довольно остроумный бюрократ – довольно любопытная вещь*), привлекающими внимание слушателя, с грамматической структурой, воспроизводящей спонтанность речи. На лексическом уровне текст характеризуется синтезом книжных и разговорных единиц (*изречь, принцип, теперешний*). Авторское повествование, субъективное, ироничное и неоднородное, так «цепляет» читателя благодаря своей живости, естественности. Это определяет специфику публицистического стиля Достоевского. Такая манера повествования лучше всего подходит для реализации коммуникативной задачи ДП.

Перевод 1907 г. демонстрирует упрощение синтаксической структуры и лексического богатства оригинала и некую шаблонность (*Я хочу рассказать...*). Кэррик преобразует живую речь Достоевского в логически правильный, скупой вариант, близкий протокольному языку (*изложить одну вещь, приниматься в расчет, наше настоящее положение*). В варианте 1963 г. переводчица пытается воссоздать манеру речи автора. Замена словосочетания «*наше теперешнее текущее*» на «*ставший привычным на сегодняшний день слаженный аппарат управления*» демонстрирует понимание идеи Достоевского и частично восполняет смысловую ёмкость оригинала. Однако она увеличивает количество слов, не воспроизводя при этом ритм фразы Достоевского.

Статья ДП за 1881 г. «Географ-Тепе. Что такое для нас Азия?», посвящённая отношению к русскому человеку в европейских и азиатских странах, а также той роли, которую Российская империя могла бы сыграть в развитии Среднеазиатского региона, демонстрирует наименьшие расхождения в переводах Кэррик на немецкий язык. Сравним:

Достоевский: Мало того: в грядущих судьбах наших, *может быть, Азия-то и есть* наш главный исход! (1984b, с. 33).

1907: Und das ist noch nicht alles: in unserem zukünftigen Schicksal *wird gerade Asien* unsere Rettung *sein!* (Dostojewskij, 1907, S. 49).

Подстрочник: И это ещё не всё: в нашей будущей судьбе будет как раз Азия нашим спасением!

1963: Und überdies: weil in unserem zukünftigen Schicksal *vielleicht gerade Asien* unser wichtigster Ausweg *sein wird!* (Dostojewskij, 1963, S. 584).

Подстрочник: И кроме того: так как в нашей будущей судьбе, возможно, как раз Азия будет нашим важнейшим выходом из положения!

В переводе 1907 г. Кэррик меняет модальность предложения, изменяет степень уверенности автора в правильности своей идеи (*может быть, Азия-то и есть – как раз Азия будет*). Слово «исход» она переводит как «спасение», что в итоге редуцирует библейские аллюзии и придаёт переводу несколько прямолинейный характер, приближая его к политическому лозунгу.

Перевод 1963 г. более точен с точки зрения коммуникативного и смыслового содержания оригинала. Кэррик не стремится придать тексту политический посыл. Можно предположить, что малое количество различий в переводах 1907 г. и 1963 г. может быть объяснено «безопасностью» азиатской темы. В начале XX в., в период напряжённых отношений между Россией и Германией, рассуждения Достоевского о Европе превращали русского писателя в противника, которому нужно было дать отпор. Работая над статьями об Азии, молодая переводчица могла сосредоточиться на своей первостепенной задаче – по возможности точном переводе текста Достоевского на немецкий язык.

Заключение

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы:

1. Переводы ДП на немецкий язык выполнены Элизабет Кэррик со значительной временной разницей в почти полвека. Оба перевода демонстрируют структурную редуцицию и селекцию оригинала, что приводит к смещению смысловых акцентов, потере тематической связи с предыдущими номерами ДП, а также лишает немецкого читателя возможности познакомиться со взглядами Достоевского на необходимость кардинальных стратегических преобразований внутренней политики. Данное переводческое решение не позволяет

читателю самостоятельно осмыслить текст Достоевского, но вынуждает принимать как оригинальные идеи писателя чужую интерпретацию этих идей.

2. Отказ Л. Кэррик от политически мотивированной переводческой стратегии в переводе ДП 1963 г. обуславливает смещение фокуса внимания на проблематику, заданную Достоевским, что проявляется в частичном сохранении оригинальной структуры ДП, расширении тематического охвата и воспроизведении коммуникативных авторских стратегий в тексте перевода. Это свидетельствует о движении переводчика к отказу от применения манипулятивных стратегий и желании предложить читающей публике мысли самого Достоевского.

3. Издание 1963 г. демонстрирует более глубокое понимание стиля Достоевского, попытку преодоления языковой асимметрии, а также особое отношение к переводу метафор, включающее объяснительный перевод там, где, казалось бы, есть близкие варианты. Под влиянием жизненного опыта Кэррик меняет переводческую стратегию: через чтение Достоевского немецкая публика должна была попробовать разгадать тайну «инакости» России.

4. Сравнение структур немецких вариантов ДП, а также выявленные в ходе работы отличия переводческих стратегий Л. Кэррик, используемых в работе с текстом ДП за 1881 г., дают основание наметить общую тенденцию в подходе к переводу данного произведения Ф. М. Достоевского на немецкий язык. Анализ других переводов ДП на немецкий язык будет способствовать установлению более точного понимания особенностей инокультурной рецепции нероманного творчества Ф. М. Достоевского.

Важным принципом, определяющим композиционные и речевые особенности ДП, является его коммуникативная направленность. Она обусловлена желанием Достоевского напрямую обратиться к широкому кругу читателей, обсудить самые острые проблемы, волнующие каждого человека, вне зависимости от пола и сословия. Коммуникативная структура и проблемное поле ДП обладают целостным характером. Исходя из этого, задачей переводчика становится воспроизведение смысловых особенностей оригинального текста, его диалогической структуры и всего комплекса коммуникативных приёмов, используемых автором. Однако существующие переводы демонстрируют селективный подход к текстам ДП и манипулятивный подход к его проблематике. Данный переводческий подход может существенно исказить рецептивные процессы ДП в немецком культурном пространстве. Соответственно, перспективы исследования заключаются в более детальном рассмотрении переводных текстов ДП на немецкий язык, что будет способствовать дальнейшему изучению рецепции творчества Достоевского в иноязычных культурах. Также планируется исследование историко-культурного контекста появления разных переводов, отношения переводчиков к структурно-жанровым особенностям ДП, а также к трактовке Достоевским тех или иных исторических событий.

Источники | References

1. Волгин И. Л. Поверх барьеров. Загадка «Дневника писателя» // Достоевский Ф. М. Дневник писателя: в 2-х т. М., 2011. Т. 1.
2. Волгин И. Ничей современник. Четыре круга Достоевского. М. – СПб.: Нестор-История, 2019.
3. Гаврилова Л. А. Диалогичность как принцип организации «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ярославль, 2016.
4. Захаров В. Н. Предисловие // Достоевский и журнализм / под ред. В. Захарова, К. Степаняна, Б. Тихомирова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013.
5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002.
6. Копча Н. А. Политическая рецепция Ф. М. Достоевского в Германии первой трети XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 5.
7. Сараскина Л. И. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 2022.
8. Туниманов В. А. Комментарии // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15-ти т. / ред. Н. Ф. Буданова, В. А. Туниманов. СПб.: Наука, 1995. Т. 14.
9. Чуковский К. И. Высокое искусство. М.: Время, 2014.
10. Hofmann N. Th. M. Dostojewsky: Eine Biographische Studie. Berlin: Ernst Hofmann & Co, 1899.

Информация об авторах | Author information

Лиленко Ирина Юрьевна¹

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет

Lilenko Irina Juriewna¹

¹ National Research Tomsk State University

¹ izjumkin@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.07.2023; опубликовано online (published online): 27.03.2024.

Ключевые слова (keywords): Ф. М. Достоевский; Дневник писателя за 1881 г; Лэсс Кэррик; переводческие стратегии; рецепция творчества; Fyodor Dostoevsky; Writer's Diary for 1881; Less Kaerrick; translation strategies; reception of literary works.